

Глава 300 — Одна цель, через разные способы достижения.

“Ты спрашиваешь о моём Буддийском Монашеском Имени или же о моём настоящем имени?” — Когда Красный Мальчишка услышал то, что Лэ Тянь за него заступился, он почувствовал себя намного лучше.

“Ох, если вопрос ставить именно так, то о настоящем имени. Кстати, этот ваш ребёнок... Он довольно милый. Возможно ли, что его кличут Красным Мальчишкой?”

“Моё имя и вправду Красный Мальчишка.” — Сказал Красный Мальчишка, когда он задрал голову вверх.

“Ух...” — Совершенный Лэ Тянь был ошеломлён, когда он посмотрел на Красного Мальчишку и затем на Фанчжэна.

Фанчжэн сложил ладони вместе и сказал: “Амитабха, его имя и вправду было - Красный Мальчишка.”

Совершенный Лэ Тянь, в очередной раз засмеялся: “Это хорошо. Это очень хорошо. Дитя Богатства, не так ли?”

Совершенный Лэ Тянь являлся рубаха-парнем и он был довольно-таки хорош в пустых разговорах и трепотне. Он общался с Фанчжэном, на тему всего, что существовало под небесами и он был довольно хорошим собеседником.

Ну а что до Фанчжэна: ему так же были интересны некоторые аспекты Даосизма, о которых он ранее размышлял, но которые, он, так и не понимал, в силу отсутствия у него подходящих для этого знаний. Поэтому, воспользовавшись подобной возможностью, он и спросил: “Совершеннейший, если этот Нищий Монах не ошибается, то ваша одежда является Рясой Сутаной, верно?”

Совершенный Лэ Тянь покраснел и смутился: “Да, это и вправду Ряса Сутана. Но, этот Нищий Священник, ничего с этим поделать не мог, из-за крайней нищеты. Ряса Сутана прочна и толста, и когда вы выходите в ней, в мир, то её было непросто порвать, если вы будете рассиживать в ней, просто повсюду.”

Подобным ответом, Фанчжэн, был удивлён. Совершенный Лэ Тянь и вправду был, довольно-таки притягательным и милым человеком. В любом случае, Рясы Сутаны и вправду были отличным выбором одежды, для любых Даосов-паломников. И причина была именно в их прочности!

“Совершеннейший, а где располагается ваш Даосский храм?”

Совершенный Лэ Тянь указал пальцем на горный хребет Тунтянь, что располагался сейчас, у него позади: “Где-то там, в горах. Его, по правде говоря, нельзя считать Даосским храмом. Скорее, он является храмом-хижиной.”

“Тогда, как вы решаете проблему с едой, водой и одеждой?”

“Сельское хозяйство, ношение воды от источника и ткачество. Имея полную самодостаточность в еде и одежде, вы получите довольно-таки свободную жизнь, и в это же время, вы сможете питаться ветром приключений, и вы сможете пить росу путешествий.” — Ну и когда, Совершенный Лэ Тянь, это и проговорил, его глаза стали выглядеть довольно-таки гордыми и беззаботными. Очевидно, что он не пытался поддерживать такой образ беззаботного монаха-даоса, перед другими людьми. И он и на самом деле был таким человеком, который наслаждался подобной жизнью. Ну и чуть погодя, Лэ Тянь сменил тему их разговора: “Почтеннейший, этот Нищий Священник, на самом деле, пришёл сюда с просьбой.”

Ну и высказав это, Совершенный Лэ Тянь смутился еще раз и покраснел.

Фанчжэн приметил такой факт, что Совершенный Лэ Тянь носил своё сердце в рукаве* и он находил его довольно-таки интересным, в плане характера: “И что это у вас за просьба то такая? Совершеннейший, говорите, не стесняйтесь.”

Идиома: выставлять чувства напоказ.

“Ух, ну... я выкопал... немного ваших бамбуковых ростков... Ну, урх, как вы думаете... сколько я должен заплатить вам за них?” — Лицо Совершенного Лэ Тяня теперь покраснелось еще сильнее.

Этими словами, Фанчжэн был потрясён. Он выкопал его бамбуковые ростки? А Совершенный Лэ Тянь и вправду приходил к нему на гору, чтобы выкапывать тут бамбуковые ростки? Тогда, почему Одинокый Волк, его, об это, не оповестил? Или же, он задремал и не заметил монаха-даоса?

Ну и подобное потрясение Фанчжэна, Совершенный Лэ Тянь ошибочно принял за недовольство. Из-за этого, он еще сильнее смутился и поэтому, он как-то неловко произнёс: “Этот Нищий Священник, не знал, что у бамбуковых ростков был владелец. Этот бамбук растёт у подножия горы и дикие кабаны его постоянно выкапывают, чтобы кушать, поэтому, этот Нищий Священник, так же выкопал парочку. Только потом, до меня дошла информация, что весь этот бамбук принадлежит деревне Одного Пальца. Ну и поэтому, данный Нищий Священник сперва отправился к старейшине деревни Одного Пальца – Ван Югую... Но он мне сказал, что данный бамбук принадлежит именно вам. Поэтому...”

Фанчжэн просто потерял дар речи, когда он это и услышал. Этот Даосский Священник, был настолько наивный и простодушный, что это уже граничило с очаровательностью. Он улыбнулся и сказал: “Совершеннейший, вы слишком добры. И хотя, первопричина возникновения бамбуковых ростков и была связана с этим Нищим Монахом, это было не

важно. Ведь, после того, как бамбук распространился по всему пути вниз, с горы... Внизу он перестал быть его собственностью. Если вы и вправду наслаждаетесь поеданием бамбука, то даже и не задумывайтесь о его возможном владельце. Ну а поскольку вы уже его съели, то считайте, что он принадлежит вам, ведь вы потратили усилия на его сбор.”

“Ох? Но... Это... У бамбука, что растёт у подножия горы и вправду нет владельца?”

Фанчжэн улыбнулся: “Ну конечно же. Тем не менее, в будущем они будут принадлежать деревне Одного Пальца. Ну и естественно, если вы желаете их кушать, то просто выкапывайте их и кушайте. Или вы считаете себя хуже кабанов?”

Совершенный Лэ Тянь тут же начал улыбаться: “Ну, если дело обстоит именно так, то тогда этот Нищий Священник, может спать спокойно. Но, если быть совсем честным, то эти бамбуковые ростки... Они и вправду вкусные.”

Фанчжэн взмахнул рукой, и Обезьяна принесла ему с кухни бамбуковые ростки, что были собраны на вершине горы: “Вот эти бамбуковые ростки, были ещё лучше, чем с подножия. Совершеннейший, вы хотите их попробовать?”

Однако же, Фанчжэн, в очередной раз был застигнут врасплох и это случилось тогда, когда Совершенный Лэ Тянь покачал головой: “Нет.”

Фанчжэн озадаченно спросил: “Но, почему?”

“В мире существует бесчисленное количество хороших вещей. И как они все, могут быть во владении лишь у одного человека? Подобные мысли, подразумевают о идее: быть довольным тем, что у тебя есть. Посмотри на небо и узри то, что оно было лазурно-белым. Просто вдумайся в то, насколько же оно прекрасное. К несчастью, некоторые люди, в нашем мире, думают, что оно не является, ну хоть чем-нибудь выдающимся, ведь они видят его там, над собой, каждый день. Неужели они и вправду должны десятилетиями жить в больших городах, которые были заполнены смогом, чтобы понять, что именно являлось настоящей красотой, в нашем мире?” — Ну и как только Совершенный Лэ Тянь закончил своё предложение, он поднялся с земли: “Время уже не раннее. Поэтому, этот Нищий Священник, более не будет вас тревожить. Если у вас когда-нибудь будет свободное время, то сходите на обратную сторону горы, чтобы навестить этого Нищего Священника, ведь именно там и располагается его Даосский Храм. И хотя, он и был довольно-таки аскетичный, всё же, он стоит на довольно изысканном участке плодородной земли.”

Фанчжэн так же поднялся с земли и сказал: “Обязательно. Кстати, может этот Нищий Монах, задать вам вопрос. На горном хребте Тунтянь, проживают ещё какие-нибудь культиваторы?”

“Да, они там есть. Горный хребет горы Тунтянь, тихий, мирный и спокойный. Он практически нетронут людскими руками и технологическим процессом. Земли там богаты на урожай, поэтому там находятся люди, которые культивируют на горном хребте. Согласно той информации, что известна этому Нищему Священнику: там на горном хребте, проживает

ученый, который заявлял, что он ученик Конфуцианства. Он возвёл себе резиденцию, где-то на горном хребте.”

Этими словами, Фанчжэн был изумлён. В прошлом, он не знал о такой информации. Всё это время, он верил в то, что гора Одного Пальца, уже была самой захолустной и самой отдалённой от города, дырой, этого мира. И дальше этой горы, не было ничего кроме волков, да медведей. Вот в это он и верил. И он никогда не ожидал, что люди предпочтут забираться так глубоко в горы, чтобы там культивировать.

Ну и после того, как он проводил Совершенного Лэ Тяня с горы, разум Фанчжэна тут же активизировался. Из того, как это всё и выглядело, в будущем, ему стоит посетить горный хребет горы Тунтянь.

“Учитель, мы же ученики Буддийского пути. Так почему вы настолько долго общались с этим Даосским Коровьим Носом?” — Озадаченно спросил Красный Мальчишка.

“А почему это мы, не могли с ним общаться?”

“Мы верим в Будду, когда он верит в Дао(путь). Как говорится: между людьми с разными жизненными принципами, было мало общего. Странно было видеть вас вместе.”

На эти слова, Фанчжэн лишь усмехнулся: “Это всё потому, что ты слишком многое себе надумываешь. Было неважно во что верил какой-либо человек. То, что было важно, чтобы данный человек был хороший по своей истинной натуре. Кроме того, с самых незапамятных времён, Конфуцианство, Буддизм и Даосизм практически никогда не конфликтовали. Даже напротив, они довольно гармонично сосуществовали.”

“Вы это серьёзно? У вас же разная вера, но несмотря на это, вы можете друг с другом общаться?” — Красный Мальчишка сейчас был и действительно заинтригован.

Фанчжэн вывел Красного Мальчишку из монастыря и когда они шли, он спросил: “Тогда, объясни мне в подробностях. Какие именно у них были отличия?”

Красный Мальчишка надул губки и нахмурился. И хотя, он и был королём демонов, это было не важно, ведь он никогда не путешествовал по миру и поэтому, у него и действительно не хватало общих знаний. Тем не менее, из-за его прославленной и великой родословной, у него, всё ещё было некое “общее” представление о мире: “Конфуцианство, Буддизм и Даосизм, которые вы и упомянули, имеют разные методы культивации.”

Фанчжэн улыбнулся: “Конфуцианство культивирует Ци праведности. Буддизм культивирует Ци гармонии, когда Даосизм культивирует Ци чистоты. Все три культивации, культивируют непосредственно Ци. Праведность, гармония и чистота, а именно три их Ци, в конечном итоге стремятся к одной цели, через разные методы. Они, все вместе, идут лишь к одной цели и разве они все, не ищут Ци Неба и Земли?”

Красный Мальчишка на какое-то время замолчал, а затем, он тут же выпалил: “Тогда... Тогда... Они не являлись одинокого хорошими? Ведь основа данных культиваций, не была одинаковая?”

“Ну и где это они, были разные? Путь Конфуцианства, подразумевает под собой стремление иметь справедливое сердце. Путь Даосизма, подразумевает под собой закаливание сердца природой и Буддизм стремится культивировать чистое сердце. Праведность, закаливание и чистота. Разве все эти три стремления, не являются стремлением, быть честным, с самим собой? Это лишь одна и та же цель, через разные способы достижения.” — Сказал Фанчжэн. Он теперь читает Буддийские священные писания, каждый день и эти действия, явно небыли напрасными. Буддийские священные писания никогда не отрицают и не отказываются от учений других школ мысли. Даже напротив, он прочитал некоторые части в священных текстах, в которых подобные учения, явно нахваливались. Более того, во многих местах в мире, Конфуцианство, Буддизм и Даосизм и вправду являются одной большой семьёй. У них не было практически никаких конфликтов, вопреки тому, что люди в мире, себе навывдумывали. Настоящие культиваторы не стремятся к славе или выгодам из мира смертных. Только обмениваясь друг с другом знаниями и получая что-нибудь в процессе, человек будет становиться ближе к его внутреннему сердцу (по соответствующей вере), и он понемногу он будет обретать трансцендентность* над миром. Иначе, по какой причине в мире существует настолько большое количество священных писаний? Ну и любой человек, который из-за этого будет устраивать балаган, навряд ли когда-нибудь станет настоящим культиватором.

* Трансцендентность, трансценденция, прил. трансцендентный (от лат. transcendens «переступающий, превосходящий, выходящий за пределы») — философский термин, характеризующий то, что принципиально недоступно опытному познанию или не основано на опыте. В широком смысле трансцендентное понимается в качестве «потустороннего» в отличие от имманентного как «посюстороннего»

<http://tl.rulate.ru/book/17996/671124>